

B-57

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՈՒ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԿԵՍՏԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ
ACADEMY OF SCIENCES OF ARMENIAN SSR
INSTITUTE OF ARTS

СССР
ОРДЖОНИКИДЗЕ

ВЛАДИМИР БЕСОЛОВ

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОГО ЗОДЧЕСТВА В
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

ՀԱՅ ԱՐԿԵՍՏԻՆ ԵՎԻՐՎԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ II ՍԻՄՊՈԶԻՈՒՄ
II МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО АРМЯНСКОМУ ИСКУССТВУ
II INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ARMENIAN ART

ԵՐԵՎԱՆ • YEREVAN • 1978

Процесс развития средневекового зодчества Армении — по-
длинно национального и необычайно самобытного, имеющего много-
вековые архитектурно-художественные и строительно-технические
традиции, изучен с достаточной полнотой. Однако до сравни-
тельно недавнего времени предметом внимания исследователей яв-
лялись в основном памятники зодчества исторической Армении.
Архитектурное наследство многочисленных армянских поселений и
колоний, рассеянных во всех странах света, фактически мало
изучено (в специальной литературе представлены лишь армян-
ские памятники Крыма, Молдавии, Западной Украины и европей-
ской части России) ^I.

Между тем, средневековые монументальные памятники армян-
ских колоний, оставшиеся еще вне поля зрения исследователей,
представляют собой ценнейший материал для всеобщей истории
армянского зодчества.

Наш доклад посвящен архитектуре армянских церквей на тер-
ритории Северной Осетии: теме, являющейся составной частью об-
щей проблемы истории армянских колоний Северного Кавказа.

К сожалению, до настоящего времени эта проблема не была
предметом специального изучения, так же как и непосредственно
связанные с темой нашего исследования вопросы истории армян-

ских поселений в Осетии, армяно-осетинских взаимоотношений и наследства материально-художественной культуры армян на территории Северной Осетии.

Возникновение армянских поселений и колоний на территории Северной Осетии относится к середине и второй половине ХУШ - первой трети ХІХ вв., хотя миграционный процесс армян-переселенцев продолжался вплоть до установления Советской власти в Армении.

Вынужденная массовая эмиграция армян в Предкавказье и на Северный Кавказ, в бассейны рек Терека и Кумы² явилась следствием превращения Армении в ХУІ - ХУШ вв. в арену непрерывной ожесточенной борьбы между османской Турцией и сефевидским Ираном, приведшей к угнетению армянского народа, к застою в экономике, культуре и искусстве страны.

Новая волна эмиграции армян привела к росту существующих старых и возникновению новых армянских переселенческих очагов в Европе и Азии и, в первую очередь, на территории Российской империи.

При этом каждый очаг имел свою отдельную, внутреннюю историю и в то же время был тесно связан с торгово-экономической, общественно-политической, культурной жизнью и освободительной мыслью армянского народа, играя громадную роль во всех названных сферах общенациональной жизни³.

В последней трети ХУШ в. на территории Северной Осетии основная масса армян-переселенцев обосновалась в Моздоке и Владикавказе (ныне г. Орджоникидзе), образовав новые очаги

армянской культуры. В этих городах армянские колонии имели свои кварталы, которые до сих пор известны среди местного населения под названием "армянские слободки".

Проживая компактными родственными группами и квартальными общинами в новой социально-этнической и культурной среде, армяне в первую очередь заботились, помимо строительства жилых домов, о возведении школ и церквей.

Из опубликованных работ исторического, этнографического и краеведческого характера известно, что в Моздоке были построены три армяно-григорианских церкви (какие-либо сведения об армянских церквях Владикавказа в письменных источниках нами не обнаружено)⁴.

На планах г. Моздока, датированных 1812 и 1822 гг., обозначены две армяно-григорианские церкви: св. Стефана и Успения⁵. Этот факт говорит о возведении данных церквей не позднее конца ХУШ или же начала ХІХ в.

Церковь св. Стефана не сохранилась (ее снесли в начале 1930-х гг.). Церковь была расположена в квартале между улицами Кирова (Большая), Комсомольская (Католическая), Ермоленко (Первая Стефановская) и Скудра (Вторая Стефановская).

В Моздокском филиале Республиканского краеведческого музея Северо-Осетинской АССР имеется фотография армянской церкви св. Стефана с рисунками неизвестного художника, что позволяет восстановить объемно-пространственную композицию памятника. Церковь св. Стефана представляла собой крестообразное сооружение с колокольной. Основой композиции является крест с

удлиненным западным рукавом, к которому примыкает квадратная в плане колокольня. С севера (вероятно, и с юга) имелся притвор. Средокрестие увенчано восьмигранным барабаном со шлемовидным куполом. На гранях барабана имеются оконные проемы с полуциркульным арочным завершием. Выше окон по периметру барабана проходит декоративный пояс. Входные проемы церкви имеют перспективные порталы с арками полуциркульного очертания. Притвор, портал главного входа и западный рукав покрыты двухскатной кровлей.

Интересно решена трехъярусная колокольня. Первый ярус состоит из квадратного в плане объема, в западной стене которого находится проем с порталом главного входа в церковь. Второй ярус состоит из аналогичного объема, но меньших размеров, в стенах которого имеются оконные проемы с полуциркульным верхом. Декоративное оформление окон, как и стен второго яруса, имеет двухскатное очертание, что стилистически согласовано с притворами и порталом. Третий ярус состоит из цилиндрического объема с узкими оконными проемами, завершающимися сверху, как и предыдущий ярус и подкупольный барабан, полуциркульно. По верху окон проходит декоративный, зигзагообразный пояс, перекликающийся с контурами шатрового покрытия и имитирующий зонтичную форму. Между третьим ярусом и удлиненным шатровым верхом колокольни находится невысокий своеобразный цилиндрический барабан с круглыми световыми проемами.

Остается неизвестным решение восточной - алтарной - части церкви. Отсутствуют какие-либо материалы об интерьере памят-

ника, о его внутреннем убранстве, конструктивном решении подкупольного пространства и т. д.

Армянская церковь Амбарцума (Успения) в Моздоке, сохранившаяся с несущественными переделками, расположена в квартале между улицами Салганюка (Успенская), Шаумяна (Александровская) и Анджиевского (Сергеевская). Она возведена из дерева и облицована снаружи железными листами, а внутри оштукатурена. Перекрытие осуществлено деревянными фермами.

Церковь имеет крестовокупольную композицию, с вытянутой с запада на восток зальной частью, которая на востоке завершается выступающей наружу пятигранной алтарной апсидой. Перед южным и северным входами устроены прямоугольные в плане низкие притворы, перекрытые односкатной кровлей. Примыкая к западному фасаду, возвышается трехъярусная колокольня с деревянной лестницей внутри.

Солея церкви возвышается над уровнем пола зальной части на три ступеньки. Алтарная апсида отделена от зала иконостасом. Между продольными стенами алтарной части и иконостасом размещены прямоугольные в плане продолговатые двухъярусные приделы-пастофории. Вследствие такого решения приделов алтарная апсида имеет необычную конфигурацию - сочетание трапеции с квадратами. Вход в первый ярус приделов устроен из зала, во второй ярус - с противоположной стороны, т. е. из алтарной апсиды по приставной лестнице. Купол церкви Успения покоится на четырех, отдельно стоящих столбах, на которые опираются архитектурные балки. Своеобразен переход к восьмигранному бара-

бану: на уровне плоского потолка начинаются пологие паруса, с помощью которых подкупольный квадрат постепенно по высоте преобразуется в восьмигранник.

В интерьере выделяются пилястры, носящие не декоративный характер, а конструктивно необходимый: они поддерживают поперечные балки (пролет 8,2 м) деревянного перекрытия.

Выразителен облик церкви Успения. Здание церкви имеет высокий каменный цоколь. Перед главным, западным, входом устроен трехпролетный портик с металлическими колоннами и двухскатной кровлей.

Интерьер церкви обильно освещен естественным светом: по всему периметру стен равномерно расположены оконные проемы в два ряда по высоте (прямоугольные внизу, круглые наверху). Все окна с помощью деревянных багетов заключены соответственно в круглые и прямоугольные рамки. Так минимальными средствами оживляются гладкие поверхности стен.

Церковь Успения имеет своеобразный силуэт благодаря трем куполам: главный над средокрестием, чуть меньших размеров купол колокольни и небольшой купол звонницы над алтарем. Поставленные в ряд по продольной оси памятника, они придают церкви уникальный для армянской архитектуры облик трехкупольного памятника.

Устремленные вверх восьмигранные барабаны с куполом шатровой формы имеют единое стилевое решение. Грани барабанов всех куполов имеют однотипные оконные проемы с полуциркульным верхом. Отличаются лишь их обрамления. Если окна барабанов ку-

полов над средокрестием и колокольни имеют профилированное обрамление по контуру проема и полуциркульную бровку, то в окнах купола над алтарем полуциркульные бровки полностью отсутствуют, а профилированное обрамление по контуру проема решено более широкой выпуклой полосой, что придает окну и соответственно барабану купола над алтарем некоторую торжественность.

Горизонтальный пояс, проходящий непосредственно по низу оконных проемов, имеется на всех барабанах. Но в отличие от наалтарного купола в барабане купола средокрестия, имеющего большую высоту, существует ниже первого и второй пояс, а в барабане колокольни соответственно еще и третий, что подчеркивает пропорциональное соотношение их высот. Надо отметить, что эти горизонтальные пояса имеют не только декоративное, но также и конструктивное значение: они играют роль дополнительных карнизов и отводят от стен барабана атмосферные осадки.

Барабаны куполов имеют лаконичный многорядный карниз: верхний и нижний ряды решены в виде квадратных, рельефно выступающих сухариков, а средний состоит из трех профилированных тяг.

Армянская церковь св. Геворга в Моздоке - кладбищенская. Согласно сохранившимся на внутренних гранях барабана надписям, она построена городским головой С.М.Аладатовым в 1888 г., а в 1927 г. была отремонтирована группой мастеров во главе со старостой А.Саркисовым.

Церковь построена из деревянных срубов и снаружи облицована кирпичом. Перекрытие и купол примыкающей с запада ко-

колокольни также построены из деревянных конструкций.

Довольно широкая зальная часть (8,15 м) на высоте завершается трехгранной снаружи алтарной частью. Внутри алтарь имеет квадратное очертание с двумя треугольными приделами по сторонам.

Апсида, зал и квадратный в плане первый ярус колокольни имеют большие прямоугольные окна, со слегка дугообразным верхом. Аналогичное очертание имеют и дверные проемы.

На второй ярус колокольни поднимаются по приставной лестнице через четырехугольный проем в потолке первого яруса. Восьмигранный деревянный барабан купола увенчан шлемовидной главой.

В наружной отделке церкви (наличники окон, карниз, пилястры) заметно влияние русской архитектуры второй половины XIX в.

Близкое знакомство с наследством средневековой армянской архитектуры отразилось в формах и деталях церкви Амбарцума (Успенения), спроектированной для армянского селения Эдиссия⁶ инженером-архитектором В.И.Грозмани в 1911 г.

В плановой композиции и объемно-пространственной структуре церкви автор воспроизводит традиционные планировочные принципы, формы и декоративные мотивы армянской архитектуры, при этом он творчески перерабатывает и несколько модифицирует архитектурно-художественные элементы и детали.

Церковь имеет крестообразный план, с удлиненным западным рукавом и выступающей наружу трехгранной алтарной апсидой на

востоке. По обе стороны алтаря размещены прямоугольные приделы, дверные проемы которых обращены в зальную часть. Подкупольный квадрат образуется арками, перекинутыми между двумя свободно стоящими, крестообразными в плане пилонами и углами пересечения западного рукава с северными и южными крыльями церкви. Перекрытия церкви - из кирпичных цилиндрических сводов. Двери расположены с трех сторон. Перед западным фасадом пристроена квадратная в плане колокольня, с двумя боковыми овальными камерами, в одной из которых помещена лестница, ведущая на второй ярус.

Из второго яруса колокольни можно попасть на балкон, выходящий в пространство главного нефа; во втором ярусе устроена трехмаршевая пристенная лестница, ведущая на третий ярус - звонницу. Она состоит из восьмигранного барабана с шатровым верхом. В каждой грани устроен проем со стрельчатым верхом. На уровне пят арок проемов проходит прерывающийся декоративный пояс, служащий одновременно импостом для арок. Главный вход в церковь, размещенный в первом ярусе колокольни, имеет проем с полуциркульным завершием, завершенный фронтоном.

Продольные стены церкви делятся по высоте на две равные части крыши притворов в восточной ее части и профилированной тягой - в западной. Оконные проемы с полукруглым верхом обрамлены по контуру. В верхней западной части под окнами имеются декоративные прямоугольники с орнаментальным узором. Такие же, но квадратные орнаментальные мотивы имеются на простенках между окнами верхней половины плоскости.

Двенадцатигранный барабан купола церкви пронизан двенадцатью узкими окнами с полукруглыми бровками с отворотами, которые, слившись, придают окнам барабана пластичный наряд.

В целом, как в общей композиции церкви в Эдиссии, так и в ее декоративном обрамлении, явно чувствуется стремление архитектора следовать традиционным формам армянского зодчества, и можно с уверенностью сказать, что это в основном ему удалось.

Значительный интерес представляет армянская церковь св. Григора в г.Орджоникидзе, расположенная на углу улиц Армянской и Чермена Баева и выходящая главным фасадом к р.Тереку.

Возведенная из кирпича, на каменном цоколе, церковь св. Григора, несомненно, построена одновременно с церковью Успения в Моздоке, т. е. в конце XVIII или начале XIX в. (сохранилась метрическая книга церкви 1843 г.)⁷. Она была реконструирована в конце XIX в.

О первоначальном облике церкви можно судить по гравюре 1898 г.⁸, на которой изображена крестовокупольная церковь с восьмигранным барабаном и шатровым верхом. На переднем плане — трехъярусная колокольня с квадратными в плане ярусами и четырехскатной кровлей. По обе стороны колокольни выступают объемы боковых нефов, покрытые общей двухскатной крышей.

При сравнении церкви с этой гравюрой нетрудно заметить, что от прежнего здания сохранился основной объем с граненым барабаном и шатровым верхом, а западная часть вместе с колокольней подвергалась полной перестройке. По натурному обследованию нами установлено последнее расшире-

ние здания церкви в северной и южной частях: с обеих сторон пристроено по одному боковому нефу. Это предположение подтверждается не только сравнительно-сопоставительным анализом гравюры и нынешним обликом церкви, но и архивными документами и современной композицией церкви: она является пятинефной купольной базиликой, что ни разу не встречалось в многовековой истории армянского зодчества.

Главный центральный неф, перекрытый шатровыми сводами, на востоке завершается трехгранной, выступающей наружу алтарной апсидой с триумфальной аркой, опирающейся на колонны канеллюрами. Боковые нефы, перекрытые сводами, вместе с главным нефом составляют основное внутреннее пространство церкви и на восточной стороне выходят к предалтарной солее. Здесь же имеются входы в приделы, квадратные в плане (с обрезанными углами). Более низкие крайние боковые нефы имеют ширину, равную ширине приделов.

Церковь имеет четыре входа: главный и два второстепенных на западном и южном фасадах. Второстепенные входы ведут на лестничные площадки, откуда, параллельно стене главного фасада, поднимаются лестничные марши колокольни. Под этими маршами устроены камеры.

Главный вход акцентируется портиком, арки которого опираются на пилястры и две свободно стоящие опоры в виде двух пар трехчетвертных колонн. Порттик перекрыт крестовидной крышей.

Особую выразительность внутреннему пространству церкви придают продольные и поперечные подпружные арки, членящие по

толок церкви на секции, а также подкупольные столбы, имеющие оригинальное сечение: они состоят из крестообразных в плане баз, выше которых опора состоит из восьми спаренных трехчетвертных колонн.

Идентичное решение имеют базы и стволы опор, расположенных перед боковыми входами. Все остальные столбы имеют квадратную в сечении базу и состоят из двух пар трехчетвертных колонн. Аналогично решены и пилястры. Арки имеют вогнутые профили и опираются на импосты. Декоративная трактовка конструктивных элементов решена в едином стиле, что придает интерьеру церкви целостность и своеобразную пластичность.

Переход от подкупольного квадрата к восьмигранному барабану решен с помощью пологих парусов, расположенных в самом барабане. Все грани барабана прорезаны оконными проемами с полуциркульным верхом.

Не менее оригинально решены фасады. Все оконные и дверные проемы имеют полуциркульный верх и обрамлены трехчетвертными колоннами, которые, пересекая импост, переходят в арку. Главный и второстепенные входы, расположенные над ними окна имеют перспективно решенное обрамление.

Третий ярус колокольни решен в виде шестигранной ротонды, опирающейся на шесть колонн декоративной кладки со стрельчатыми арками.

Восьмигранные звонницы по углам фасада тоже имеют ротондальное решение, но с полуциркульными арками. Главный купол, купола колокольни и звонницы имеют шатровый верх.

С большим мастерством проработаны членения фасадов, что соответствует внутренней структуре здания.

Церковь св. Григора — один из лучших средневековых памятников г. Орджоникидзе, и некогда своим выразительным силуэтом и внушительным объемом она доминировала в старинной застройке города.

Надо отметить, что каждый из рассматриваемых армянских памятников Северной Осетии выделяется самостоятельными, индивидуальными архитектурными решениями, и все они демонстрируют сосуществование многовековых традиций армянского зодчества с новыми чертами, обусловленными взаимосвязями и взаимовлиянием местных интернациональных культурных традиций. Так, например, влияние русского строительного искусства проявилось в применении деревянных конструкций при возведении не только перекрытий, но и стен армянских церквей в Моздоке, в их наружном декоре. Этим влиянием можно объяснить также композицию церкви св. Григора после ее реконструкции, когда она из трехнефной базилики превратилась в пятинефную, так как, если трехнефная купольная базилика в армянской архитектуре применялась уже с V в. (Текор), то пятинефная композиция, с куполом или без него, была неизвестна в Армении.

Однако в целом архитектура армянских церквей Северной Осетии (как плановые решения, так и объемно-пространственная композиция) верна сложившимся образцам культовых сооружений Армении. Сохранение традиций армянского церковного зодчества в далекой Осетии было не случайным явлением — это был принцип

духовной жизни армянского народа, к этому обязывали требования армяно-григорианской церкви.

Изучение армянских церквей Осетии позволяет пополнить историю искусств армянских колоний новыми интересными данными. Например, в их архитектуре примечательно отсутствие иранских декоративных элементов, которые характерны для памятников Армении и Грузии позднего средневековья. Локальными особенностями архитектуры североосетинских армянских церквей можно считать также многогранную форму выступающих наружу алтарных апсид, тенденцию к многокупольности (купола колоколен и звонниц своими размерами и формой становятся дополнительными куполами церковного здания), возведение колоколен в едином объеме с церковью.

Разумеется, настоящий доклад не претендует на исчерпывающее освещение темы во всех ее аспектах и переплетениях, ибо, надо полагать, что дальнейшее изучение памятников зодчества армянских поселений и колоний Северного Кавказа даст возможность полнее выявить их специфические региональные особенности и проследить характерные локальные тенденции формирования их архитектурного образа, а также определить значение и место этих памятников в общем кругу армянского зодчества.

Примечания

1. Якобсон А.Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму.

"Византийский временник", т. УШ, М., 1956; его же, Армянский монастырь XIV в. близ Белогорска в Крыму. "Историко-

филологический журнал", Ереван, 1964, № 4 (27); Тораманян А.Х.

Армяне и памятники армянской культуры на территории Молдавии XIV - XIX вв. в источниках и литературе. "Историко-филолог.

журн.", Ереван, 1976, № 4 (75); Шкурко С. Армянские архитектурные памятники в городе Каменец-Подольске. "Историко-фило-

лог. журн.", Ереван, 1968, № 2 (41); Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. I, II, III, Ере-

ван, 1961, 1965, 1971; Халпахчян О.Х. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван, 1957;

его же, Армянские мастера во Владимиро-Суздальской Руси.

"Литературная Армения", 1963, № 3; его же, К истории строительной деятельности армян на Дону. "Историко-филолог. журн.",

Ереван, 1974, № 2 (65); его же, Культурные связи Древней Руси и Армении. В кн. "Проблемы истории архитектуры народов

СССР". Сб. научн. тр. № 2, М., 1975; Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении. М., 1977; его же, Застройка

Армавира XIX в. В кн. "Проблемы истории архитектуры народов СССР". Сб. научн. тр. № 3, М., 1976 (приводятся три иллюстр. и весьма краткие сведения об армянских церквях города).

2. Весьма кратко об истории армянских поселений и колоний в Предкавказье и на Северном Кавказе, в том числе и Северной Осетии, см. Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века. "Историко-филолог. журн.", Ереван,

1966, № 3 (34), а также небольшой раздел "Переселение на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин и других народов" в ее кн. "Этнический состав населения Северного Кавказа в

ХУШ - начале XX века"; "История армянского народа", т. IУ. Ереван, 1972, раздел II "Армянские колонии XIV - ХУШ вв." Армянские колонии в России.

3. Бархударян В.Б. Образование колоний в Южной России и на Северном Кавказе (на арм. яз.). Т. У, Ереван, 1974, раздел У "Армянские колонии". Глава II. Армянские колонии 1800 - 1870 гг.

Хачатрян В.А. Армянские колонии России. Северный Кавказ (на арм. яз.).

См. тематический реферат. сб. Сектора научн. информ. по общест. наукам АН АрмССР "История армянского народа". Научно-информац. бюлл., серия I, № I (8), Ереван, 1975, стр. 90.

4. Ларина В.И. Очерк истории городов Северной Осетии (ХУШ - XIX вв.). Орджоникидзе, 1960, стр. 56; Ларина В.И., Бежанов И.Х., Моздок. Исторический очерк. Изд. 2-е доп., Орджоникидзе, 1970, стр. 33. В своем историко-этнограф. исслед. Б.А.Калоев пишет, что в Моздоке было построено три армяно-григорианских церкви. См. Калов Б.А., Из истории Моздока и моздокских осетин. "Известия Северо-Осетинского НИИ истории, экономики, литературы и языка", т. XXУ, История Орджоникидзе, 1966, стр. 218. Нам представляется, что Б.А. Калоев имел ввиду и церковь армянского кладбища, расположенную ныне на территории Моздокского пассажирского автотранспортного предприятия. В указанной книге В.И.Лариной, на стр. III, приводится общее количество построенных в гор. Владикавказе церквей, при этом не указывается конкретно их профессиональная принадлежность. В целом, недостатком различных опубликованных работ по истории гг.Моз-

дока и Владикавказа является то, что либо авторы обходят молчанием немногочисленные культовые памятники этих городов, либо не подкрепляют свои сведения конкретными источниками.

5. Фотокопия плана г. Моздока, датированного 1812 г., хранится в фондах Республиканского краеведческого музея Северо-Осетинской АССР (оригинал - в Центральном государственном военно-историческом архиве, г. Москва).

6. Село Эдиссия входило в Моздокский отдел Терского областного правления, ныне находится в Ставропольском крае.

7. Метрическая книга о браке, рождении и смерти. Владикавказ, 1843 (на арм. яз.). - Центральный гос. архив СС АССР, отдел дореволюционных фондов.

8. "Родина". Еженедельный иллюстрированный журн. Спб, 1898, № 16. стр. 626.

9. О реконструкции церкви в г. Орджоникидзе см. "Препроводительная Астраханской армяно-григорианской епархиальной церкви в городе Владикавказе от 30 июля 1897 г.", № 1404, г. Астрахань, ЦГА СС АССР, отдел дореволюционных фондов, строительное отделение, фонд II, опись 62.